

РОЗДІЛ 2

ЕМПІРИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

УДК 316.485.6

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА МИРОВЫХ ЦЕНТРОВ ВЛИЯНИЯ

Яковенко Андрей Вячеславович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля

На основе результатов ряда исследований, проведенных ведущими социологическими центрами, иллюстрируется поляризация (по ряду параметров) во внешнеполитических предпочтениях украинских граждан. Акцентируется внимание на ответственности мировых центров влияния за определение стратегий выхода украинского социума из обозначившегося кризиса. При этом приверженность к жесткой парадигме «цивилизационного» выбора, который предлагается сделать Украине, характеризуется как сохранение имперской парадигмы восприятия процессов, происходящих в современном глобализирующемся обществе. Применительно к украинскому социуму обосновывается необходимость нахождения нешаблонных, консенсусных и не столько «цивилизационных», сколько действительно «цивилизированных» решений.

Ключевые слова: общественное мнение, внешнеполитический курс, цивилизационный выбор, цивилизованный выбор, имперская парадигма, поляризация.

На основі результатів низки досліджень, проведених провідними соціологічними центрами, ілюструється виразна поляризація (за рядом параметрів) у зовнішньополітичних уподобаннях українських громадян. Акцентується увага на відповідальності світових центрів впливу за визначення стратегій виходу українського соціуму з кризи. При цьому прихильність до жорсткої парадигми «цивілізаційного» вибору, який пропонується зробити Україні, характеризується як збереження імперської парадигми сприйняття процесів, що відбуваються в сучасному глобалізованому суспільстві. Стосовно до українського соціуму обґрунтовується необхідність знаходження нешаблонних, консенсусних і не стільки «цивілізаційних», скільки дійсно «цивілізованих» рішень.

Ключові слова: громадська думка, зовнішньополітичний курс, цивілізаційний вибір, цивілізований вибір, імперська парадигма, поляризація.

Based on the results of several studies conducted by leading sociological centers, it is being illustrated a polarization (according to number of) in the foreign policy preferences of Ukrainian citizens. The article substantiates the responsibility of world powers for determining the exit strategies of Ukrainian society from the denoted crisis. In this rigid adherence to the paradigm of "civilization" choice that is offered to Ukraine is characterized as the preservation of the imperial paradigm of perception of processes occurring in the modern globalized society. Applied to Ukrainian society there is a necessity of finding unconventional consensus and not so much "civilization", but "civilized" solutions.

Keywords: public opinion, foreign policy, civilization choice, civilized choice, imperial paradigm, polarization.

Полемика относительно внешнеполитических приоритетов украинского общества в силу известных событий конца 2013 – начала 2014 года вновь существенно активизировалась, приобретая весьма драматические черты. Поэтому мне представляется актуальным рассмотрение вопроса, насколько способны ключевые мировые центры влияния учитывать значительные сложности, которые возникают при попытках предложить Украине по сути одновекторные и, следовательно, однолинейные, шаблонные способы выхода из сложившейся ситуации. Вот уже несколько месяцев доминирует установка «Мир смотрит на Украину». Гораздо реже и менее акцентированно пытаются проанализировать обратное

положение: «Украина смотрит на мир». А если говорить более точно, то сегодня именно Украина, реакции, на происходящее в ней, инициируемые сценарии разрешения кризиса (явные и скрытые) высвечивают многочисленные и не менее драматические обстоятельства, особенности и неоднозначности, превалирующие в международной политике, когда речь идет о конфликтах в значимых геостратегических зонах земного шара.

Поэтому важной для самого оперативного обсуждения именно в профессиональном социологическом сообществе необходимо считать проблему выбора. И не только выбора «внутри» Украины, а и выбора, который сегодня вынуждены делать ключевые игроки глобального мира в отношении перспектив развития украинского государства. Мы понимаем, что здесь легко получить упреки в педалировании темы «теории заговора», «мирового закулисья» и проч. Обойдемся без мистификаций, равно как и без попыток искусственного увода научного сознания от реальных фактов. А в качестве одного из таких фактов достаточно назвать постоянное апеллирование украинских политиков к мнению первых лиц ведущих стран мира или политическим институциям, как отдельных государств, так и союзов государств (в первую очередь, конечно же, ЕС). Мало того, вполне привычно прислушиваются и ожидают реакции влиятельных держав и их лидеров также и рядовые граждане. Поэтому кажется странным доказывать важность учета основных мировых игроков на разрешение внутривнутриполитических кризисов в различных странах вместо того, чтобы исходить из этого как данности, присущей всей истории общества с момента возникновения государства как социального института и появления сколь-нибудь устойчивых коммуникаций. Поэтому в этой своеобразной принципиальной точке «внешнеполитической бифуркации», которую переживает украинский социум (в момент написания данного материала она еще, кажется, не пройдена), важно попытаться обозначить с использованием результатов социологических исследований ту проблему, которая на внешнем уровне возникла непосредственно в Украине, но по сути своей означает проверку всего мирового сообщества на зрелость, на способность действительно отказаться от пресловутого имперского мышления в его различных модификациях.

Как правило, украинские социологи стараются очень аккуратно затрагивать тему влияния различных мировых центров силы на внутривнутриполитические и внутривнутриэкономические процессы иных государств. Если судить по ряду объемных статей в недавних номерах журнала «Социология: теория, методы, маркетинг», то можно констатировать превалирование общей критики праволиберальной политики, проводимой прежде всего США по отношению к другим странам (А. Арсеенко, А. Малюк) [1–4]. На уровне руководителей МСА в последнее время также отчетливо доминирует своеобразный левоцентристский крен с соответствующим неприятием многих форм военного и политико-экономического доминирования Соединенных Штатов. Достаточно вниманием западными социологами уделяется воздействию, которое оказывают на социальные процессы внутри суверенных государств транснациональные корпорации (У. Бек). В качестве примера интересных свежих подборок научных публикаций, учитывающих в том числе и трагические события в Египте и Сирии, можно привести сборник «Закат империи США: Кризисы и конфликты», где представлены, в частности, статьи И. Валлерстайна, С. Амина, С. Джорджа и ряда других ученых [5]. Анализ тезисов и статей авторов недавно завершившегося в Харькове представительного II Конгресса САУ дает основание полагать, что данная тематика не была в фокусе существенного внимания его участников. Хотя нельзя не отметить, что на Конгрессе (а ранее и на других украинских социологических конференциях) об активном влиянии руководителей ЕС на политику отдельных государств говорил известный венгерский социолог П. Тамаш.

Поэтому *цель статьи* мы видим в рассмотрении принципиального выбора, стоящего перед основными мировыми игроками в отношении Украины, выбора, который определит основания, как минимум, среднесрочного развития глобального социума. Этот выбор, по нашей гипотезе, демонстрирует приверженность ведущих центров силы либо к рудиментарным формам разрешения противоречий, либо же их способность к очерчиванию и апробации прецедентных консенсусных и гуманистических по своим базисным основаниям формам и принципам урегулирования острых конфликтов.

В качестве подтверждения главного тезиса для последующего обсуждения приведу известные социологической общественности результаты мониторинга Института социологии НАН Украины и сравнительно недавние результаты исследования, проведенные КМИСом. Второй опрос проходил буквально накануне Вильнюсского саммита (в пресс-релизе КМИСа указано, что с 9 по 20 ноября 2013 года). А значит – большинство респондентов высказали свое мнение до известного решения Кабинета министров Украины о приостановке подписания соглашения об ассоциации с ЕС. Таким образом, мы имеем срез общественного мнения на момент, условно говоря, «перед тем, как все произошло».

Таблиця 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к ...идее присоединения Украины к союзу России и Белоруссии?» (по данным Института социологии НАН Украины) [6, с.543].

	1998	2000	2002	2004	2005	2006	2008	2010	2012
1. Скорее негативно	21.0	37.0	23.1	20.1	27.8	24.7	24.2	22.1	24.6
2. Сложно сказать	17.5	22.2	18.8	16.8	18.4	14.3	15.4	16.3	18.7
3. Скорее позитивно	61.4	40.8	57.8	62.8	53.6	61.0	60.2	61.4	56.3
Не ответили	0.2	0.1	0.3	0.3	0.1	0.0	0.2	0.2	0.3
Средний балл	2.4	2.0	2.3	2.4	2.3	2.4	2.4	2.4	2.3

Таблиця 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к ...вступлению Украины в Европейский Союз?» (по данным Института социологии НАН Украины) [6, с.543].

	2000	2002	2004	2005	2006	2008	2010	2012
1. Скорее негативно	9,6	15,0	11,7	19,9	23,2	18,8	19,1	22,1
2. Сложно сказать	34,4	40,1	39,7	32,9	33,8	36,9	35,3	31,8
3. Скорее позитивно	56,0	44,4	47,9	47,2	43,0	44,1	45,5	45,9
Не ответили	0,1	0,6	0,6	0,1	0,0	0,2	0,1	0,2
Средний балл	2,5	2,3	2,4	2,3	2,2	2,3	2,3	2,2

Таблиця 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «А если бы в ближайшее воскресенье проходил референдум о том, куда вступать Украине – в Европейский Союз или в Таможенный Союз с Россией, Беларусью и Казахстаном, как бы Вы поступили?» Распределение ответов на этот вопрос (в процентах к взрослому населению старше 18 лет).(по данным КМИСа) [7].

	Украина в целом	Макрорегионы			
		Западный	Центральный	Южный	Восточный
...Проголосовали бы за вступление в Европейский Союз	37.8	65.5	42.8	28.8	14.5
...Проголосовали бы за вступление в Таможенный Союз с Россией, Беларусью и Казахстаном	38.0	13.2	27.0	51.8	60.6
...Не принимали бы участие в таком референдуме	7.8	6.4	9.0	8.3	7.1
ТРУДНО СКАЗАТЬ, НЕ ЗНАЮ	16.5	14.9	21.2	11.1	17.7
ИТОГО	100	100	100	100	100

Комментируя эти хорошо известные цифры, позволили проакцентировать внимание только на одном. Абсолютно все корректные исследования, включая и представленные выше, показывают то, что и так уже много лет подряд очевидно для социологов и политтехнологов, а также для всех, кто интересуется реалиями украинских социально-политических процессов. А именно: в украинском социуме нет никакого консенсуса относительно внешнеполитического курса развития государства. Целесообразно говорить, что «полюса приоритетов», причем представленные достаточно компактно в макрорегиональных конфигурациях, примерно равны. В любом случае, это значительные в процентном отношении показатели. И даже в пиковый момент, когда на официальном уровне еще доминировала тенденция к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС (т.е. шло информационное давление, рассчитанное, в первую очередь, на общественное мнение жителей Востока и Юга Украины, симпатизирующих иному геополитическому выбору) «счет», по данным КМИСа, был «38,0%-37,8%» в пользу Таможенного Союза с отчетливым распределением предпочтений по макрорегионам. Можно не называть это расколом, но неуместно (и более чем опасно) не осознавать данной разницы, означающей количественную паритетность, состоящую из миллионов (!) людей с одной и с другой стороны, приверженцев разных внешнеполитических векторов. И у обеих из этих многомиллионных когорт своя аргументационная база, своя искренняя убежденность и, значит, своя принципиальная позиция, которая безусловно может выступать вполне реальной социальной базой для протестных движений «за» и «против» каждого из однозначных стратегических выборов.

При такой колоссальной разнице принципов, убеждений и ориентиров вполне очевиден и следующий вывод: простого решения нет. Варианты «или-или» либо невозможны, либо их цена в гуманитарном (вернее, антигуманитарном) измерении будет запредельной (прежде всего для украинцев). Поэтому и есть основания утверждать, что сегодня Украина проверяет на зрелость международные институты, руководящие круги мировых и ряда региональных держав, а также влиятельнейших ТНК. До этого прецеденты выбора были жесткие (для многих проживающих на территориях государств, в отношении которых в свое время глобальные игроки делали выбор – нередко максимально жестокие). По сути, в «сухом остатке» до настоящего момента в социально-политической истории постсоветского пространства вариантов «разрешения» вопроса о внешнеполитической ориентации было два. Один выбор – отчетливое (преимущественное) попадание в фарватер влияния или ЕС (прибалтийские государства) или РФ (Белоруссия, ряд государств Средней Азии). Второй – раскол государства и его постепенное подчинение (экономическое, политическое, военно-стратегическое) ведущим геополитическим субъектам «по частям» (Молдавия, Грузия, бывшая Югославия). В Украине же зазвучали предложения выйти за рамки «альтернативистской парадигмы». Речь идет о попытках осуществить паритетно-консенсусные экономические и политико-институциональные проекты взаимодействия Украины, Европейского Союза и Российской Федерации, способные смягчить противостояние между собственно европейским и российским полюсами внутри самого украинского общества. В договорном отношении Украина официально предлагает найти выход в рамках трехстороннего формата переговоров (Украина-ЕС-РФ). А среди экспертов зазвучали робкие упоминания о концепции «Большой Европы», вбирающей в себя и Украину, и РФ. В частности, после очередного пика кризиса в декабре 2013 года эту идею аккуратно озвучил известный немецкий аналитик А. Пар. Сегодня такой выход из ситуации выглядит почти фантастическим. Но позволю себе напомнить, что противоречия, исторические комплексы и обиды, замешанные на миллионах жертв между Германией и Францией, тем более после второй мировой войны, казались непреодолимыми. Но промышленники (прежде всего именно германские и французские), инициировавшие создание знаменитого Европейского объединения угля и стали, выступили самыми надежными приверженцами и главное активными спонсорами проекта, который вначале вылился в ЕЭС, а в 1992 году стал Европейским Союзом. Правда, справедливости ради, надо заметить, что это не противоречило интересам США в их общеевразийской стратегии. Кстати, С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» цитировал Дж. Моррисона, полагавшего, что «российско-украинские отношения значат для Восточной Европы то же самое, что франко-немецкие – для Западной» [8, с. 259]. С. Амин в одной из недавних публикаций напоминает о концепции «Большой Европы», ассоциирующейся с именем Шарля де Голля, в которой ключевой идеей выступает включение в данный проект России (тогда еще СССР) [9, с. 37-38].

Впрочем, дело даже не в проекте. Ключевой на сегодняшний момент вопрос заключается в том, найдется ли политическая воля и совокупная результирующая экономических интересов, которые позволили бы выработать (скажем осторожно) неdestructивный способ учета интересов Украины как «двухвекторного» государства. Будет ли приниматься во внимание, что только такой синтетический подход может сохранить социальный мир в крупном по меркам «малой Европы» государстве. Здесь и возникают те самые выборы.

Во-первых, даже одно только согласие на переговоры в «формате трех» означает, что Украина признается в качестве значимого субъекта переговорного процесса. Мировая история до настоящего времени изобилвала примерами, когда экономически и политически ослабленное государство выполняло преимущественно роль статиста при определении его судьбы влиятельными странами.

Во-вторых, в политэкономической логике истекших тысячелетий существования человеческого сообщества доминировали интересы империй. Именно империи, их перманентное сложное соперничество-сотрудничество с соответствующим мировоззрением, мироощущением и, конечно же, миропорядком определяли и продолжают определять принципы построения международных отношений.

Украине в силу уже означенной «паритетной раздвоенности» сложно сделать выбор в пользу очередных неоимперий (вернее, государств или союзов государств с претензиями на неоимперию). В аналитических кругах принято несколько огрублено (и неточно) трактовать сентенцию З. Бжезинского в том смысле, что с Украиной Россия будет представлять собой империю. Но можно и важно пойти дальше в сравнительном ключе. И высказать эту популярную максиму иным образом: с Украиной и современный Европейский Союз в его нынешнем виде и с целым рядом экономических практик тоже получает потенциальную возможность стать империей. Поэтому, возможно, в настоящий момент Украина удерживает некоторые очень активные части политических элит как в Европе, так и в РФ от соблазна проявить историко-реваншистские аргументы и практики.

Именно Украина, на мой взгляд, выступает проверкой международного сообщества (и прежде всего ЕС, РФ и США) на степень приверженности имперской парадигме восприятия тенденций развития мирового социума. Признать во всех отношениях более слабое государство реальным субъектом международной политики, учесть сложность (полярность) внешнеполитической ориентации его граждан на макрорегиональном уровне, и не воспользоваться этим для еще большего его (государства) ослабления, – для всего этого необходим действительно инновационный уровень глобального мышления (приснопамятное «новое мышление» времен перестройки в свое время оказалось фикцией и неподъемной ношей для «мировых элит»).

Тезис о цивилизационном выборе Украины в связи с присоединением либо к Таможенному Союзу, либо по результатам подписания соглашения об ассоциации с ЕС, конечно, правильный. Однако он несет в себе историческую привычку. И суть этой привычки – постоянный выбор «присоединенного» положения к какой-то одной из соперничающих цивилизаций. Кажущаяся безальтернативность данного сценария означает следование «имперским шаблонам» восприятия в условиях изменившегося(?) глобального социума. Ведь до сих пор, когда речь идет о цивилизациях, стараются широко и однозначно не упоминать, что абсолютное большинство образований, которые принято называть цивилизациями – это суть в прошлом империи. Только империи могли позволить себе претендовать на роль цивилизационных центров и добиваться благодаря беспощадной экспансии (военной, экономической, политической, религиозной) права закреплять и оформлять огромные территории земного шара в качестве отдельных цивилизаций. Именно поэтому проекты «объединения» «европейской» и «российской» цивилизаций и представляются во многом фантастичными. Но в основании этих инициатив как раз и заложены новые, не имперские, и в этом смысле не цивилизационные, а глобально-цивилизированные подходы к конфигурированию всей системы международных отношений. Почему бы не признать, что сегодня приверженность отдельным цивилизациям, их стремление продолжать собирать вокруг себя сторонников во имя скрытой альтернативы соперникам по межцивилизационному противостоянию означает именно нецивилизированный подход, вступающий в противоречие со всеми декларируемыми принципами постматериализма и постмодернизма, не говоря уже о демократии.

Отдельный вопрос о роли транснациональных корпораций, которые могут вести собственные игры с национальными правительствами. Ведь если следовать логике рассуждений того же У. Бека, то ТНК в большей мере заинтересованы поддерживать в ослабленном, а значит – и зависимом от их влияния положении различные составляющие структур власти и оппозиции. Известный немецкий социолог полагает, что «не-государственные, транснациональные акторы создают себе свой собственный, как бы «инклюзивный суверенитет», натравливая друг против друга эксклюзивные территориальные государства» [10, с. 180]. Если разделять данный подход, речь также идет и о проверке, говоря словами У. Бека, «транснациональных акторов» в выборе линии поведения в отношении Украины. Впрочем, интересы ТНК в любом случае трансформируются и находят свое отражение в позициях опять-таки лидеров государств и союзов государств, ведущих дипломатические переговоры.

Таким образом, абсолютное большинство социологических исследований показывают, что на протяжении двух последних десятилетий украинское общество остается поляризованным в отношении внешнеполитического курса Украины. Не существует широкой социальной базы для однозначного выбора украинского государства в пользу гипотетических вариантов союзов как со странами Евросоюза, так и со странами Евразийского союза. Попытки радикального решения этого вопроса будут означать еще большее обострение социально-политической ситуации и ухудшение социально-психологической атмосферы в украинском социуме.

Именно на такого рода реальность целесообразно обращать внимание при выборе стратегии поведения в отношении Украины, как украинским политикам, так и тем, кто представляет интересы основных центров геополитического влияния. В сложившихся условиях разрешение внутривнутриполитических противоречий в значительной мере зависит от позиции, которую займут ключевые мировые игроки.

Принимая во внимание кардинальную «поляризованность» общественного мнения в Украине касательно внешнеполитической ориентации, очевидно, что и в краткосрочном, и в долгосрочном планах нормальное социально-экономическое развитие Украины возможно только при активном и все более институционализированном диалоге между ЕС и РФ. В идеале на практике и ЕС, и РФ должны принять Украину как полноправного участника тройственного диалога. Мало того, хотя бы косвенно с этим должны согласиться США.

Подобного рода прецедентов в истории современных политэкономических отношений немного. До настоящего времени в международной политике продолжало фактически действовать право наций на самоопределение от одного центра влияния к другому (оказывающемуся более сильным в конкретный исторический момент) центру влияния. Украина становится пресловутой «лакмусовой бумажкой» способности

глобальных игроков действительно отказаться от практики «альтернативистского патронирования», их готовности предлагать (или как минимум не отвергать) нешаблонные, консенсусные по сути и неунизительные по форме варианты межгосударственного сотрудничества и кооперации, позволяющие хотя бы уменьшать накал противоречий, не доводя до радикальных форм протекания конфликта и, как результат, – до трагических последствий для государства, региона, континента, мирового сообщества.

Продолжение дискуссии вокруг Украины исключительно в формате «цивилизационного выбора» означает консервирование вековых традиций противопоставления исторических центров силы, сохранение шаблонов имперского восприятия принципов развития человеческого общества. Применительно к Украине, возможно, «цивилизационный» выбор не означает «цивилизированный» выбор. Не говоря уж о том, что спорно говорить об однозначном «цивилизационном» выборе государством, в котором наличествует примерно равное количество населения, желающих в случае отчетливого внешнеполитического определения присоединиться к разным союзам. Причем эти разновекторные позиции еще и представлены компактно территориально, создавая кумулятивный эффект «макрорегиональной солидарности».

В наиболее радикально-позитивном (и пока еще довольно фантастически-иллюзорном) ключе действительно цивилизованный выбор в отношении персонально Украины можно представить как создание на просторах евразийского континента новой, отбрасывающей историческое противостояние, объединенной цивилизации. В политической истории прообразом такой мегацивилизации являются различные вариации проекта «Большой Европы», включающей и Украину, и РФ.

Фактически характер разрешения кризисной ситуации в Украине представляет собой проверку мирового сообщества (главных центров влияния) на превалирование в общем балансе глобальных сил либо милитаристской, либо пацифистской (гуманистической), (можно даже сказать, действительно постматериалистической и постмодернистской) составляющих. Не только «цивилизированный» мир проверяет Украину, но и Украина проверяет мир на «цивизованность». Впрочем, – это очередная проверка мирового сообщества на зрелость и понимание ценности человеческих судеб.

Литература:

1. Арсеев А.Г. Вызовы глобализации и Украина / А.Г.Арсеев, А.Н.Малюк, Н.В.Толстых. – К. : Институт социологии НАН Украины, 2011. – 517 с.
2. Арсеев А. Что такое неолиберализм в контексте современной «экономикс» и экономики / А.Арсеев // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – №2. – С. 78-106.
3. Малюк А. Теоретико-методологические проблемы исследования современного глобального кризиса / А. Малюк // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2012. – №4. – С. 22-50.
4. Малюк А. Формирование долгосрочной исторической конъюнктуры современного глобального кризиса / А. Малюк // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2013. – №1. – С. 27-45.
5. Закат империи США: Кризисы и конфликты / С предисловием Бориса Кагарлицкого ; И. Валлерстайн, С.Амин, С.Джордж, и др. ; Институт глобализации и социальных движений. – М. : МАКС Пресс, 2013. – 248 с. (Инициатива «Постглобализация» представляет).
6. Українське суспільство 1992-2012. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / За ред. д.ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К. : Інститут соціології НАН України, 2012. – 660 с.
7. Яким шляхом іти Україні – до якого союзу приєднатись? (Преференції населення за два тижні до Вільнюського саміту) [Електронний ресурс] / Офіційний сайт Київського міжнародного інституту соціології. – Режим доступу: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=204&page=1>
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; [пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова]. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с. – (Philosophy).
9. Амин С. Конфликты и современная политическая культура / Самир Амин // Закат империи США: Кризисы и конфликты / С предисловием Бориса Кагарлицкого ; И.Валлерстайн, С.Амин, С. Джордж, и др. ; Институт глобализации и социальных движений. – М. : МАКС Пресс, 2013. – 248 с. (Инициатива «Постглобализация» представляет).
10. Бек У. Что такое глобализация? / Ульрих Бек ; [пер. с нем. А.Григорьева, В.Сидельника / общ. ред. и послесл. А. Филиппова]. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.